

12. Сулемина О.В. «Фальсификация» смерти в стихотворении А.С. Пушкина «Мое завещание друзьям» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия Филологические науки, 2010. – №6 (50). – С. 125–127.
13. Фаустов А.А. Авторское поведение Пушкина. Очерки / А.А. Фаустов. – изд. ВГУ, 2000. – 322 с.

УДК 821.161.1

Эфендиева С.А.

Бакинский славянский университет

КОРАНИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПОЭЗИИ И.А. БУНИНА

S. Efendiyeva

Baku Slavic University

QURANIC MOTIFS IN I. BUNIN'S POETRY

Аннотация. Статья посвящена кораническим мотивам в поэзии И.А. Бунина. Анализируются стихи, непосредственно созвучные тематике различных коранических сур. Выявляется точное следование стихов кораническому смыслу и коннотации. Вместе с тем каждое стихотворение коранического цикла представляет собой оригинальное продолжение тематики источника. Бунинские стихи представляют собой одновременную попытку осмысления текста Священного Писания и пробы пера в сакральном дискурсе. Можно утверждать, что стихи И.А. Бунина на коранические мотивы представляют собой не просто прекрасные стихи, но и освоение русской ментальностью подлинного Востока.

Ключевые слова: Коран, русская поэзия, И.А. Бунин, сакральный смысл, традиция, А.С. Пушкин, исторический оптимизм.

Abstract. The article deals with the Quranic motifs of I. Bunin's poetry. Various verses directly connected with the themes of different Quran surahs are analyzed, and the exact adherence to Quranic verse meaning and connotations is revealed. However, each poem of Quranic cycle represents an original continuation of source's theme. Bunin's verses represent a simultaneous attempt to comprehend the meaning of the Scripture and attempt to write in the sacred discourse. It can be argued that poetry of I. Bunin on Quranic motifs is not simply a beautiful poetry, but also the development of Russian mentality of a true East.

Key words: Quran, Russian poetry, I. Bunin, sacred meaning, tradition, A. Pushkin, historical optimism.

Известный исследователь восточной поэзии П.И. Тартаковский справедливо отметил, что Восток подарил человечеству два великих произведения, оказавших огромное влияние на формирование «духовно-эстетического сознания мира: Библию и Коран» [6, с. 7]. При этом он подчеркнул, что если в библейских текстах на протяжении истории напластовывались различные национально-стилистические слои, то коранический текст сохранил свою специфику «национального арабского *мыслевыражения*» [6, с. 8]. Так, поэтическая форма Корана, не говоря уже о мире его идей, вызвала к жизни столько поэтических подражаний, что они могут быть предметом анализа отдельной работы.

В литературе Серебряного века на волне возрастающего интереса к Востоку, к его искусству, поэзии, философии появляются многочисленные «восточные» подражания и мистификации. Этот процесс имел определенные традиции. Сначала это было модой, проникшей из западной литературы (П. Верлен, А. Рембо, Р. Киплинг и др.), затем заимствование форм и мотивов восточной лирики диктовалось эстетикой позднего романтизма. Литературе Сереб-

Мухаммад от Аллаха) на расстоянии двух луков или даже ближе) (Коран: 53:49, 9) [5, с. 689]. Известно, что «Сириус – самая яркая звезда в созвездии Пса. Ее голубое свечение вызывало одновременно ужас и благоговение у язычников, которые поклонялись ей как Богу» [4, с. 784]. Отсюда становится ясно употребление Буниным выражения «святое созвездие Пса».

Следует отметить, что впервые это стихотворение было издано в 1905 году под названием «Джинны» (Сборники товарищества «Знание»). Не менее интересен тот факт, что в Коране сура 72 также имеет название «Джинны» («Аль-Джинн»): «Прежде мы садились там на седалищах, чтобы подслушивать. Но тот, кто подслушает сейчас, обнаружит, что его подстерегает пылающий огонь» (Коран: 72:9) [5, с. 765]. Как видим, в последних строках стихотворения Бунин говорит именно об этом аяте Корана.

Корневое слово «джинна, йа джинну» (арабское «скрытый», «спрятанный») переводится как дух, невидимая сила [4, с. 788]. Джинны – это «творения, созданные Всевышним Аллахом из огня, которые жили на земле задолго до появления на ней человека и живут на ней сейчас. Среди них есть как мусульмане, так и неверующие, причем последних называют бесами или дьяволами. Иногда людям удается увидеть эти существа, а некоторые колдуны и предсказатели вопреки запрету Аллаха даже входят с ними в контакт» [5, с. 1054]. В комментариях к этому стихотворению мы находим похожие сведения: «Джинны (“гении”), по Корану – фантастические существа, созданные из чистого (бездымного) огня, обладающие разумом. По своей природе джинны – существа между ангелами и людьми. Джинны связаны с Иблисом (сатаной), но некоторые из них уверовали в Магомета. По преданию, ангелы отгоняют их падающими звездами» [3, с. 592].

Развивая темы коранических сур, Бунин при этом стремится «сымитировать» подлинно восточное мироощущение. Наиболее примечательно в этом плане стихотворение «Ночь Аль-Кафра» (1903):

В эту ночь ангелы сходят с неба.

Коран.

*Ночь Аль-Кафра. Сошлись, слились вершины,
И выше к небесам воздвиглись их чалмы.*

Пел муэzzин. Ещё алеют льдины,

*Но из теснин, с долин уж дышит холод
тьмы.*

Ночь Аль-Кафра. По темным горным склонам

Ещё спускаются, слоятся облака.

Пел муэzzин. Перед великим Троном

Уже течет, дымясь Алмазная Река.

И Гавриил – неслышно и незримо –

Обходит спящий мир. Господь, благослови

Незримый путь святого пилигрима

И дай земле твоей ночь мира и любви!

[2, с. 183].

Название стихотворения полностью совпадает с сурой Корана 97 – «Предопределение» («Аль-Кадр»): «1. Воистину, Мы ниспослали его (Коран) в ночь предопределения (или величия). 2. Откуда ты мог знать, что такое ночь предопределения (или величия)? 3. Ночь предопределения (или величия) лучше тысячи месяцев. 4. В эту ночь ангелы и Дух (Джибриль) нисходят с дозволения их Господа по всем Его повелениям. 5. Она благополучна вплоть до наступления зари» [5, с. 813]. Как видим, эпиграф к стихотворению взят из 4 аята этой суры.

В Собрании сочинений Бунина 1965 года в комментариях к этому стихотворению отмечается: «Ночь Аль-Кафра (“ночь могущества”, “ночь предопределений”, “благословенная ночь”) – по мусульманскому преданию, ночь, когда ангел Гавриил (которому Бог повелел передавать Магомету слова Корана для объявления людям), сойдя с неба, впервые явился Магомету, лежавшему на земле и погруженному в размышления о Боге. Согласно традиции, эта ночь приходится с 26-го на 27-е число месяца Рамадан. В эту ночь утверждаются и разрешаются дела Вселенной на год. Великий Трон – престол Бога на седьмом – самом высоком небе» [2, с. 541]. А в комментариях к этому стихотворению, написанных

тем же самым автором (А.К. Бабореко) к Собранию сочинений поэта 1987 года, мы видим несколько измененный вариант информации: «Кадр – значит “неизменные постановления”». В ночь Аль-Кафра – 23 или 24 числа месяца Рамадана по лунному календарю – согласно мусульманским верованиям, явился Магомету ангел Гавриил и передал слова Корана людям. “В эту ночь утверждаются и разрешаются дела вселенной на целый год” [3, с. 592]. Дело в том, что в обоих комментариях несколько неверно указано время наступления ночи Аль-Кадр. Как известно, нет точных сведений об этом: «Воистину, мне была показана ночь предопределения, а потом случилось так, что я забыл ее. Но ждите ее в одну из нечетных ночей последней декады рамадана...» [5, с. 1041-1042].

О величии и могуществе этой ночи говорится в 3 аяте суры «Аль-Кадр». Согласно Корану, «эта ночь лучше тысячи месяцев, в которых нет такой ночи, то есть, если правоверный поклонялся Аллаху в течение этой ночи, то он получит большую награду, чем если бы он поклонялся Аллаху в течение тысячи месяцев» [5, с. 1064]. Действительно, ночь Аль-Кафра – это «ночь мира и любви», как и утверждает Бунин. Комментарии к 5 аяту этой суры свидетельствуют об этом: «Ночь предопределения – это благополучная ночь, в которую не творится зло, и не посылаются дьяволы. В эту ночь заковываются в цепи мятежные джинны, и связываются могучие джинны, и раскрываются все врата небесные, и покаяние принимается от всех кающихся, и поэтому Аллах сказал: “Она благополучна вплоть до наступления зари”» [5, с. 1042].

Большой интерес в стихотворении «Ночь Аль-Кафра» представляет также образ *святого пилигрима* – архангела Гавриила. Здесь также наблюдается переключки с 86 сурой Корана «Ночной путник» («Ат-Тарик»), во 2 и 3 аяте которой дается вопрос и ответ на него: «1. Клянусь небом и ночным путником! 2. Откуда ты мог знать, что такое ночной путник? 3. Это – звезда пронизывающая небеса своим светом. 4. Нет души, при которой

не было бы хранителя...» [5, с. 800]. С этим же образом, «прорезавшим» небеса «огненно-красной змею», мы встречались и в стихотворении «Звезды горят над безлюдной землей...».

Следует обратить внимание и на архитектуру стихотворения. Повторы в первых двух четверостишиях и паузы (т. е. точки) после них (“/Ночь Аль-Кафра. Сошлись, слились вершины/, /Ночь Аль-Кафра. По темным горным склонам.../”, “/Пел муэzzин. Ещё алят льдины.../, /Пел муэzzин. Перед Великим Троном.../”) служат, с одной стороны, восприятию музыки стиха, придают ему особую экзотику и мелодичность; этому также способствует и звуковая организация стиха, построенная на приеме эвфонии (многократное повторение звуков -с-ш-з- по всему стиху), использование сквозных рифм – *сошлись – слились – воздвиглись* (прием усиления – градация); с другой стороны, служат раскрытию главного замысла поэта – передать величие и красоту той ночи, ее благополучие, покой и умиротворенность. Использование этих повторов и особенно пауз как бы «заставляет» читателя задуматься и тем самым «окунуться» в атмосферу ночи Аль-Кадр. Более того, Бунин поэтически переосмысливая заснеженные вершины гор, наделяет их восточной атрибутикой – *чалмой*.

Интересно, что первоначально это стихотворение имело название «Млечная Река». Под таким заглавием оно было опубликовано в 1906 году в журнале «Пробуждение». И это не случайно. В стихотворении упоминается «Алмазная река», которая течет «перед Великим Троном». Думается, что Бунин имел в виду райскую реку изобилия аль-Каусар, которой в Коране посвящена отдельная сура. Вода этой реки «белее молока и слаще меда» [5, с. 1062]. Актуальна внутренняя форма слова *млечный*, выведенного в название стихотворения. Как известно, *млечный* – это архаический вариант слова *молочный*.

«Реке всех рек» Бунин посвящает отдельное стихотворение – «Ковсерь» (1903):

Мы дали тебе Ковсерь.
Коран

*Здесь царство снов. На сотни верст безлюдны
Солончаков нагие берега.*

*Но воды в них – небесно-изумрудны
И шелк песков белее, чем снега.*

*В шелках песков лишь сизые полыни
Растит аллах для кочевых отар,
И небеса здесь несказанно сини,
И солнце в них – как адский огонь, Сакар.*

*И в знойный час, когда мираж зеркальный
Сольет весь мир в один великий сон,
В безбрежный блеск, за грань земли печальной,
В сады Джиннат уносит душу он.*

*А там течет, там льется за туманом
Река всех рек, лазурная Ковсерь,
И всей земле, всем племенам и странам
Сулит покой. Терни, молись – и верь.*

[2, с. 182-183].

Это стихотворение носит название 108 суры Корана – «Изобилие» («Аль-Каусар»): «1. Мы даровали тебе Изобилие (реку в Раю, которая называется аль-Каусар). 2. Посему совершай намаз ради своего Господа и закалявай жертву. 3. Воистину, твой ненавистник сам окажется бездетным» [5, с. 820]. Как видим, эпиграф взят из 1 аята суры.

Следует отметить, что впервые это стихотворение было опубликовано в 1905 году под заглавием «Мираж». В комментариях к этому стихотворению даются значения коранических слов: «Слово *Ковсерь* (“обильный”) толкуется в мусульманском предании как название райского источника (реки). *Сакар* – адское пламя (в Коране). *Джиннат* (Джаннат), собственно, и значит “сад” – в Коране одно из обозначений рая» [2, с. 540]. Подтверждение этим сведениям мы находим в приложении к Корану (“Словарь арабских выражений и терминов”): «Аль-Каусар – река изобилия, то есть райская река, вода которой белее молока и слаще меда. Ее благоухание прекраснее благоухания мускуса, а вокруг нее летают птицы с прекрасными длинными шеями, похожими на шеи верблюдов» [5, с. 1062]. О Сакаре го-

ворится в 74 суре Корана «Завернувшийся» («Аль-Муддассир») – это «Преисподняя, одно из названий Ада» [5, с. 1059]. А «Джаннат» – это Рай (Джанна), который упоминается в Коране под названиями – «Джаннат аль-Хульд» – Сад вечности; «Джаннат аль-Мава» – Сад пристанища; «Джаннат ан-Наим» – Сад блаженства [5, с. 1054].

Как видим, Бунин смог воспроизвести не только атрибуты Ислама (*Джиннат*, *Аллах*, *Сакар*, *Ковсерь*), но и передать сам дух веры, потому что все повествование построено библейски величаво, эпически.

Таким образом, в стихах на темы Корана И.А. Бунин продолжал пушкинские традиции, основанные его лирическим циклом «Подражания Корану». Обращение русского поэта к кораническим сюжетам не носило искусственного характера. Это не было простым заимствованием, пересказом услышанных каких-либо преданий, легенд из Корана. Точное воспроизведение сюжетов, образов и названий отдельных коранических сур – «Ан-Наджм», «Аль-Джинн», «Аль-Кадр», «Аль-Каусар» и др. – еще раз свидетельствует о непосредственном обращении Бунина к тексту Священной Книги, и, в частности, к перечисленным сурам.* Кораническая поэзия И.А. Бунина сама приобретает сакральное звучание.

На этой волне интереса древняя и новая восточная поэзия придают новый импульс творчеству русских поэтов. Взаимодействие поэтических культур Востока и Запада приобретает качественно новую ориентацию. Восточный Ренессанс, начиная с философской лирики Гафиза, Хайяма, Низами, Фирдоуси, проникновенной любовной лирики Физули и утонченных психологических зарисовок в жанре танка и хокку Басё, раскрыли европейскому читателю новые оттенки чувств, глубину связи человека с космосом, где личность предстает частью мироздания, а жизнь воспринимается как радость, дарованная человеку свыше. В этих стихах по-новому раскрывается

* Бунин пользовался этим изданием: Коран Магомета. Новый перевод, сделанный с арабского текста М.Казимирским. – М., 1901 [2, с. 550].

единство мира, исчезает противопоставление человека природе, снимается традиционное для европейской поэзии ощущение индивидуального трагизма, который заменяется пониманием степени общности людей и отсюда исторический оптимизм и некая новая духовность. Все эти идеи своеобразно отразились и в творчестве Ивана Бунина.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блок А. Собр. соч. в 8-ми томах. – М.: Гослитиздат, 1962. – Т. V. – 799 с.
2. Бунин И.А. Собр. соч. в 9-ти томах. М.: Художественная литература, 1965. – Т. I. – 596 с.
3. Бунин И.А. Собр.соч.в 6-ти томах. М.: Художественная литература, 1987. – Т. I. – 687 с.
4. Коран. Перевод смыслов и комментарии. Четвертое издание. Дополненное и переработанное Валерии Пороховой. – 1997. – 800с.
5. Смысловой перевод священного Корана на русский язык. Первое издание. Перевод с арабского Кулиева Эльмира. Комплекс имени Короля Фахда по изданию священного Корана. Медина, Саудовская Аравия. 2002. URL: http://xadis.ru/archive/kuran_tafsir/kuan/kuliev-word-html.zip (15.04.2011).
6. Тартаковский П.И. Русская советская поэзия 20-х начала 30-х годов и художественное наследие народов Востока. – Ташкент: ФАН, 1977. – 333 с.